

Детей не сохранили, а лошадей спасли

Конезавод в Вольшове, основанный в 1889 г. графом Сергеем Александровичем Строгановым, является одним из старейших в России. За более чем вековую историю авторитет и имя завода стали широко известны: вольшовские рысаки отмечены многими высшими призами, почетными грамотами, дипломами. Но эти достижения не были бы возможными, не сохрани работники завода в лихую годину его главное богатство - лошадей. А они спасали их порой ценой собственной жизни. Я постараюсь на основе документов и воспоминаний, собранных учащимися Вольшовской средней школы - членами клуба "Поиск", рассказать об этой героической странице, о подвиге простых русских женщин.

Изложение начну вот с этого документа, который нельзя читать без волнения:

Приказ

№55/260 по 18 конному заводу от 6 июля 1941 г.

В связи с распоряжением районных властей о немедленной эвакуации конного завода №18 приказываю:

сего числа (6 июля 1941 года) эвакуировать конный завод №18 в 10 часов вечера. Ответственными за эвакуацию конного завода назначаю Фе-

дора Петровича Смирнова, его заместителем - Вениамина Александровича Кудряшова. Колонну разбить на три части: а) табун племенного поголовья; б) транспорт детей, престарелых, имущество рабочих и конного завода; в) табун пользовательного скота конезавода и рабочих.

Директор завода [подпись]

В долгий и трудный путь отправилась колонна, опасаясь каждую минуту быть настигнутой врагом. Тронулись в сторону Дедовичей, но фашисты тут же преградили путь. В спешном порядке пришлось менять курс. И так было неоднократно. Колонна шла по еще не захваченной территории, а сзади катилась война. Все меньше и меньше оставалось людей, сопровождавших табун. Мужчин и юношей по дороге призывали в армию, в большом обозе оставались постепенно одни женщины с малыши детьми и стариками. Отправляясь в путь, люди надеялись на скорое окончание войны и не взяли с собой никакого имущества, даже теплой одежды на случай зимы. На каждые две семьи было выделено по одной телеге. В конце июля обоз достиг места своего первоначального назначения - Крестецкого района Ленинградской, ныне Новгородской обл. Но оставаться здесь не пришлось; вольшовцам приказано было с табунном племенных лошадей двигаться через станцию Боровичи на 129-й конезавод в Калининскую обл.

А вот новый приказ по конезаводу №18 от 30 июня 1941 г.:

Антонова Антонина Ивановна - учитель математики Вольшовской средней школы Порховского района. Заслуженный учитель школы РСФСР.

“В связи с тем, что в кассе завода абсолютно нет средств на дальнейшее содержание эвакуационного обоза, оставить только тех рабочих, которые необходимы для дальнейшего сопровождения табуна племлошадей. Остальных рабочих передать для временной работы в колхоз “Сталинский путь” Лычковского района, закрепив за ними трактор, рабочих лошадей и транспортные средства, которые разрешить использовать на колхозных работах, а в случае эвакуации Лычковского района или разрешения двигаться обратно в Порховский район, весь транспорт и трактор использовать для передвижения оставшихся рабочих”.

В пути обоз значительно поредел. В Калининской области у Марии Васильевны Дмитриевой родился ребенок, к тому же на ее попечении находились другие дети и престарелые свекор со свекровью. Женщину вместе с 40 лошадьми пришлось оставить. И какое счастье: на этот кусочек калининской земли, где временно обосновалась порховичка не ступила нога оккупанта. Марии Васильевне для содержания лошадей выделили скотный двор. Ранее здесь содержались быки, навоза накопилось много, по самые окна. Марии Васильевне пришлось в одиночку очистить двор от навоза, побелить его и только после этого поместить туда лошадей. За грудным ребенком тем временем присматривали старшие ребяташки. Но иной раз бывало и так: заиграются и забудут сестричку в траве.

20 июля 1942 г. обоз прибыл в Кировскую обл. По воспоминаниям местного жителя И.С. Яговкина, сопровождали его не люди, а тени, на которых без слез смотреть было невозможно. А было им, проводшим обоз дорогой длиною в 2000 верст, всего по 16-18 лет. Не жалея себя, они спасли народное добро. А на месте их

ждали новые испытания: лютые морозы, нелегкий труд. Но они сами запасали корм для лошадей, ухаживали за ними, ходили в ночное. Никто из них не думал о подвиге, хотя каждый в отдельности и все вместе его совершили. Местные жители и спустя 40 лет помнят вольшовцев как прекрасных и мужественных людей.

Вспоминает Анна Ивановна Булушева: “Рабочие-мужчины и молодые люди гнали табун в 300 лошадей. Лошадей было много, потому что кроме вольшовских были еще лошади с Псковского ипподрома и других конезаводов. Когда табун угнали за 20 км, лошадей было не удержать, табун вернули в Вольшово и все лошади встали в стойла по своим местам. Пришлось снова снаряжать табун в эвакуацию. Мужчин и юношей по дороге мобилизовали. А нас, девушек, женщин и даже 13-летних девочек - всех посадили на лошадей. Шли так: средняя лошадь под седоком, а еще по две лошади по бокам в поводу. После 70-километрового пробега под палящим солнцем у нас спеклись лица. Пот с нас лил градом, с лошадей тоже. Мы останавливались только затем, чтобы накормить и напоить лошадей, чаще всего у ручьев или болотин. Сверху нас неоднократно бомбили. Но самолеты летали высоко, и бомбы относилось в сторону. Лошадей же бомбежки пугали, они метались. Проезжая через деревни, мы сами просили у жителей пить. Женщины подходили с ведрами и подавали нам воду в кружке. Однажды, когда я пила, вода из кружки капнула на лошадь, и она понесла. Я упала с лошади, сильно, до огромного синяка, ушибла бок, но путь надо было продолжать.

В другой раз переезжали речку по деревянному мосту, покрытому щепой. В этот момент юноша Олег Михайлович Александров, зацепившись ногой за стре-

мя, упал с лошади. Она заметалась по мосту, волоча за собой всадника. Юноша был весь в синяках и занозах, но остался жив. Уже после войны он получил образование, стал агрономом.

Приехали мы в конечный пункт - Косино, Кировской обл., - осенью 1942 г. Пошли в баню. Местные жители ужасались нашему виду: сущие скелеты! Заботясь о лошадях, мы всю дорогу жили впроголодь сами. До дороге часть лошадей оставляли организациям.

В Косино мы работали до 1944 г. Нам нужно было заготавливать сено для лошадей, пасти их, водить на водопой к речке, которая не замерзала даже в 40-градусный мороз. Почему обязательно водить к речке? Да ведер, и тех-то не было! Пасли лошадей на острове. Кругом вода, а вдобавок еще голодные волки по ночам нередко переплывали реку и задирали лошадей. За отличную работу я была награждена шелковым платицем, но его пришлось подарить другой эвакуированной, из Ленинграда, которая носила вместо платья мешок, так как другой одежды не имела. У некоторых лошадей была чесотка, приходилось их лечить. Так что нам попутно приходилось быть и ветеринарными санитарями".

Зинаида Ивановна Иванова находилась в эвакуации вместе с детьми. Дочку-крошку похоронила еще по дороге туда, вторая дочь умерла уже в Косино, а чтобы прокормить мальчишек, приходилось отнимать у волков куски задранных лошадей. Ее удерживали (ведь волки могли и ее разорвать), но матери было легче броситься в пасть хищникам, чем смотреть на опухших от голода ребятшек. Бывало, прибежит с работы, а мальчишки говорят: "Мама, мы уже стеночки погрызли". Так пережили эвакуацию. Лишь только освободили Псковщину, сразу стали рваться до-

мой. А какой дом ждал их? Опять голод, адский труд, разруха. Да по пути домой надо было выскакать из вагонов, чтобы накормить и напоить лошадей. На предостережения минеров отвечали: "У нас же кони!" Старший сынишка Зинаиды Ивановны тоже выскочил из вагона, да так и остался навечно в Калининской земле, подорвавшись на mine. Вернулась женщина домой лишь с одним сыночком, потеряв троих. Но с лошадьми! Муж погиб на фронте. Сына вырастила одна, дала образование. Стал пограничником, полковником, теперь уже вышел на пенсию и живет в Харькове.

А Надежда Павловна Федорова была совсем подростком. Росточку не хватало даже, чтоб лошадей почистить. Так она на ящик вставала, чтоб дотянуться.

Из воспоминаний Марии Ивановны Мироновой мы узнали следующее: "Папа мой был ветфельдшером, и я с ним с детства обитала по конюшням. Знала всех лошадей, их клички. Когда в июне 1941 г. началась эвакуация лошадей, мне вручили жеребца Агата. Маток с жеребятами надо было вести в поводу. В нашей семье было четверо рабочих, каждому поручено по две лошади в Кировской области, в совхозе "Косинский", мы работали в конюшнях. Скот пасли за железной дорогой на острове. Я пасла лошадей. Осенью было очень холодно, и я однажды у костра задремала. Проснулась, когда рука уже обгорела. Была у меня подруга Шутова Мария Ивановна, она носила мужскую одежду (мать дала ей одежду отца), которую не сняла и после войны. Привыкла.

Через 38 лет после войны я навестила совхоз "Косинский". Там разыскала могилу отца Миронова Ивана Николаевича, умершего от ран в госпитале г. Кирова и похороненного на мемориальном кладбище. Я зна-

ла, что отец умер, но хоронить мне тогда, в конце войны, его не пришлось: лошади уже стояли в вагонах, а нам нужно было сопровождать их в обратный путь в Порхов. Поэтому разыскать могилу спустя 38 лет было нелегко. В автобусе мне случайно встрети-лась женщина, которая работала медсестрой в госпитале и вспомнила, на каком кладбище хоронили умерших солдат. Благодаря ей и удалось отыскать могилу отца”.

Вспоминает Анна Михайловна Кузьмичева: “Когда освободили Псков, мы сразу же засобирались домой. Выделили нам три вагона, ехали вместе с лошадьми, в каждом вагоне по две семьи. Ехала я вместе с Александрой Федоровной Степановой. У нее было четверо детей, а у меня трое, причем младшенький родился там, он очень болел. Еды почти никакой, на станциях покупала молока “по капельке”. Я была старшей по вагону. На одной станции подошли к нам двое обросших мужчин и попросили взять их в вагон, чтобы ехать вместе с нами. Я разрешила. Но позже оказалось, что это были дезертиры, их разыскивали конвоиры. Арестовали меня вместе с ними, но потом отпустили: видят, не виновата. Мне, как старшей, приходилось на станциях добывать корм для лошадей и воду для питья. А поезда ходили не по расписанию. Пока я искала корм, поезд ушел. С ним уехали и мои дети. Плачут, а вместе с ними плачет и Александра: что ей теперь делать с лошадьми и семью детьми?! Меня отправили вслед за ушедшим поездом

на “товарняке” с углем, но догнать не удалось. Затем опять догоняла, но уже на пассажирском. Наконец, приехала на станцию. Вокзал разбит, кругом костры. Жутко и страшно! Нашла я свой состав, вхожу в вагон. Вот радости-то было!”

Анна Михайловна вместе с мужем Петром Васильевичем вырастили и воспитали семерых детей, 20 внуков, дождалась 15 правнуков. 29 января 1998 г. на 86-м году жизни ее не стало.

Вместе с родителями эвакуацию переживали и их дети: Дмитриевы - Николай Иванович, Григорий Иванович, родившаяся там Елена Ивановна, Дмитриева Зинаида Александровна, Егорова Евгения Александровна, - перенося все тяготы военного лихолетья.

Вот какой ценой сохранили люди главное богатство конезавода - племенных лошадей. Детей не сохранили, а лошадей спасли!

Много испытавшие и перенесшие, эти люди часто спрашивают: “Почему нам нет никаких льгот? Конечно, мы не участники боевых действий, поэтому и льготы ветеранов на нас не распространяются. Пенсии мы получаем минимальные. Но пережили-то мы очень много, голода и холода натерпелись”. Что можно ответить? Время сейчас такое. И решила: напишу я о вашем подвиге в журнал “Псков”. Пусть как можно больше людей узнают о том, какие прекрасные женщины были и есть на Руси, которые всем жертвовали ради Отчизны в минуту ее смертельной опасности. Сон